

Когда нечем заняться, время летит невероятно быстро. Цяо Ло наблюдала, как Юйтао меняет курильницу, а сама продолжала неподвижно сидеть, погруженная в свои мысли. В наши дни среди шестерых сыновей императора Цзиннина все взоры были обращены на второго принца, тогда как старший принц был человеком низкого происхождения и к тому же бездарным.

Если выдать Маньэр за принца, это было бы удобно: рано или поздно дочь стала бы императрицей, таковым был обычай многих поколений.

Увы, она не могла этого сделать.

— Великая княжна, — Юйтао приподняла занавесь, — пришло время обеда. Желаете разделить трапезу с Цзюньчжу?

Цяо Ло махнула рукой:

— Сходи к Цзюньчжу, передай ей, пусть как следует развлечет Девятую принцессу. А мне накрой обед прямо здесь, в покоях... Хочу побыть в тишине.

Юйтао поклонилась и вышла распорядиться. Тем временем Цяо Мань, услышав слова Великой княжны, в свою очередь переспросила:

— А лекаря пригласили?

Слуга, принесший весть, был лишь посыльным и ничего не знал. Услышав вопрос Цзюньчжу, он в смятении ответил:

— Госпожа... я... мне об этом ничего не известно.

Цяо Мань приподняла бровь, собираясь что-то добавить, но, заметив рядом младшую кузину, решила не терять своего нежного образа. Впрочем, отношения между госпожой и слугой были незыблемы, и то, что Цзиньшэн не понимала таких вещей, доставляло лишь лишние хлопоты. За это утро Цзюньчжу Дуаньян начала чувствовать, что Девятая принцесса ведет себя как-то странно: она знала больше, чем можно было предположить, но при этом была совершенно невежественна в элементарных вещах. Словно кто-то научил ее, как избегать неприятностей, но забыл объяснить самые основы жизни.

Неужели жизнь в прошлом была настолько тяжелой? При этой мысли Цяо Мань смягчилась.

В конце концов, Цзюньчжу Дуаньян было всего пятнадцать лет. Она могла быть сколь угодно жестокой с чужими людьми — для нее и для всей императорской семьи это было в порядке вещей. Но когда дело касалось кузины, улыбки и ласковой Цяо Цзиньшэн, в ее сердце словно что-то обрुшивалось, наполняясь чистой родниковой водой.

Она до смерти боялась, что что-то пойдет не так.

Цяо Мань нахмурилась:

— Это Юйтао велела тебе прийти? Она больше ничего не говорила?

Служанка, сначала испугавшаяся тона Цзюньчжу, теперь, видя, что гнев прошел, расслабилась и, подумав, ответила:

— Отвечаю Цзюньчжу: сестра Юйтао лишь велела мне передать, чтобы вы составили компанию Девятой принцессе за обедом. О другом она не упоминала. Но я помню, что вид у сестры Юйтао был спокойный, должно быть, Великая княжна просто утомилась.

Ответ был четким и складным. Цяо Мань с любопытством присмотрелась к девушке: на ней была одежда третьего ранга — чуть лучше, чем у простой прислуги, выполняющей грязную работу. Умение так отвечать свидетельствовало о том, что она видела виды и, возможно, даже была грамотна.

Цяо Мань взяла со стола личи, очистила его — прозрачная мякоть выглядела безупречно — и, повернувшись к кухне, жестом попросила ту открыть рот, после чего положила лакомство ей на язык. Цзюньчжу Дуаньян была твердо убеждена, что сладкий вкус всегда помогает расслабиться.

Закончив, она неторопливо спросила:

— Чем ты занималась, когда была во дворце?

Цяо Мань просматривала все дела в поместье. Несколько лет назад Великая княжна начала обучать ее управлению домом, говоря, что если она не способна справиться с маленьким поместьем, то как сможет управиться с чем-то большим, или даже со всей страной? Эти крамольные речи поначалу пугали Цяо Мань, но, к счастью, слухи не просочились наружу. Тем не менее, она сохраняла бдительность. Императорский дядюшка сейчас благоволил к ее матери, но кто знает, что будет потом? А мать лишь называла ее подозрительной.

Разве можно не быть подозрительной? Если бы не это, разве стала бы она нанимать в прислуги только тех, кого купили со стороны? В отличие от дворцовых слуг, не имеющих свободы, девушки из хороших семей, чьи контракты на продажу действовали всего несколько лет, были куда лучше — они с детства привыкли к труду.

Правда, семьи, продававшие дочерей, чаще всего были настолько бедны, что не могли устоять перед искушением.

Раз эта девушка была третьего ранга, она, несомненно, была из дворца.

Так и вышло:

— Отвечаю Цзюньчжу: я вошла во дворец позапрошлом году, а в прошлом попала в поместье принцессы. Весь этот год я была при наложнице Хуэй, но не имела чести прислуживать ей лично.

Услышав упоминание дворца, Цяо Цзиньшэн невольно сжала пальцами края рукавов. Глубокий вырез платья от такого движения почти оголил ее плечо. Цяо Мань заметила это, аккуратно поправила одежду кузины, восхищаясь про себя белизной ее кожи, и велела не ерзать. Подумав, она протянула ей платок:

— Если совсем некуда деть руки, поиграй с этим.

Цяо Цзиньшэн не знала, брать или не брать, и в нерешительности уставилась на личи в блюде. Чайный сервиз, которым пользовалась Юйли, уже убрали, шахматную доску тоже — на столе остались лишь фрукты. Летом в государстве Янь, расположенном на юге, их было вдоволь.

— В северном Южном государстве разве не едят личи? — ранее спрашивала Цяо Цзиньшэн.

Нынешнее положение дел в мире было таково, что государство Янь и Южное государство делили север и юг, враждуя годами, из-за чего периодически вспыхивали войны. Цяо Мань из-за возраста еще не касалась государственных дел, но изредка слышала от матери, что в целом Янь одерживает небольшие победы.

— На севере... полагаю, что нет, — подумав, ответила Цяо Мань. — Личи — плод капризный. Стоит сорвать его с ветки, как через пару дней он теряет свой вкус.

— Вот оно что, — тогда девочка кивнула, неясно, о чем задумавшись.

Раз они на севере, почему же это называется Южное государство?

Вернувшись к реальности, Цзюньчжу Дуаньян сказала служанке:

— Ступай, передай Юйтао, что я приказываю пригласить к матери лекаря.

Наложница Хуэй. Она мысленно повторила это имя. Разве наложница Хуэй не была матерью второго принца?

И зачем было специально подчеркивать, что она не прислуживала ей лично? Не значит ли это, что кто-то во дворце считает, будто внедрить людей в поместье принцессы слишком легко?

Она покачала головой. Кто знает, как оно на самом деле. Служанка третьего ранга, выполняющая мелкие поручения, вряд ли знает что-то важное, но осторожность не помешает.

— Слушаюсь, — служанка присела в реверансе и, выслушав еще пару указаний, удалилась.

Обед прошел без особого аппетита, хотя Цяо Цзиньшэн очень понравился суп из семян лотоса с белым древесным грибом. Она была по-детски падкой на все сладкое и за день съела немало лакомств. Цяо Мань, наблюдая за ней, всерьез беспокоилась, не вредно ли это.

После обеда Цзюньчжу Дуаньян вдруг предложила покататься на лодке по пруду. Пруд в поместье был достаточно велик, так что это не составляло труда. Юйли, оценив обстановку, засомневалась:

— Но, Цзюньчжу, в поместье нет...

Она не успела договорить, как Цзюньчжу уже обсуждала с Девятой принцессой, какую еду взять с собой.

Воистину... Цзюньчжу, разве не вы только что были недовольны тем, что Девятая принцесса ест слишком много сладкого?

Раз Цзюньчжу Дуаньян пожелала развлечься, слугам оставалось лишь исполнить приказ. Цяо Мань не интересовалась приготовлениями и, видя, что время позднее, решила поужинать. Встретившись с Великой княжной, она отметила, что мать выглядит неплохо, однако из слов Юйтао поняла, что лекаря так и не вызывали. Цзюньчжу Дуаньян проявила настойчивость, и Цяо Ло, вздохнув, уступила, хотя в душе была рада такой заботе и не особо беспокоилась о вердикте врача.

После ужина прибыл лекарь. Прощупав пульс, он слегка нахмурился, а спустя некоторое время лишь произнес, что Великая княжна плохо отдыхает, и выписал успокоительный отвар. Увидев странное выражение лица лекаря, Цяо Мань хотела было спросить его о чем-то, но услышала, как мать благодарит его за труды. Подавив досаду, она решила расспросить мать позже наедине.

Затем Великая княжна велела лекарю осмотреть Цзюньчжу и Девятую принцессу. Это было делом несложным, и лекарь с улыбкой сказал:

— Здоровье Цзюньчжу Дуаньян всегда было отменным, лишь кровь немного разгорячена, отвар, который я дам, все исправит. Что же до Девятой принцессы, то с первого взгляда трудно что-то сказать, но, кажется, ей стало лучше, чем прежде, нужно продолжать лечение.

Цяо Мань с тяжелым сердцем поблагодарила его. Проводив лекаря, Великая княжна под предлогом усталости удалилась, напоследок наказав не задерживаться на пруду, ведь уже

наступила ночь.

— Слушаюсь, матушка, — ответила Цяо Мань, все еще желая узнать правду. Невозмутимый вид матери ясно говорил, что та уже что-то знает. Ощущение, что ее держат в стороне, было неприятным, и Цзюньчжу нахмурилась.

Но, глядя на маленькую кузину, она отбросила тревоги, решив быть мягкой. Поправив цветок в волосах Цзиньшэн, Цяо Мань порадовалась, что прическа, которую она сделала утром, не растрепалась, хотя и понимала, что так не может продолжаться вечно. Цяо Цзиньшэн, видя нерешительность кузины, смутно догадывалась о причине и тоже молчала.

В этот момент пришла Юйлэ с известием, что одежда для Девятой принцессы готова. Цяо Цзиньшэн вздохнула с облегчением: наконец-то не нужно носить вещи той восьмой сестры, которую она никогда не видела — хоть они и были удобными, но все равно вызывали неловкость.

Что же до того, что она чуть было не показала то, что не следовало... лучше просто забыть об этом. Тем более, что ее саму кузина Мань уже видела всю.

По правде говоря... Цяо Цзиньшэн казалось, что смотреть на нее саму особо не на что. А вот кузина Мань... гм.

Ее взгляд блуждал, опускаясь с глаз кузины ниже, пока не остановился на месте под ключицами. А ключицы... тоже были очень красивы.

— Сначала вернемся в комнату, — сказала Цяо Мань, сожалея, что не увидит, как кузина примерит все наряды сразу, но, подумав, что это можно сделать и по возвращении, улыбнулась. — Переоденешься, и мы отправимся на озеро... хотя это вряд ли можно назвать прогулкой по озеру.

Слуги поместья работали быстро: за час они раздобыли лодку, которая уже покачивалась на воде среди распустившихся лотосов.

После двух проведенных вместе ночей Цяо Цзиньшэн совсем не хотелось спать одной. Цяо Мань видела ее желание — разве есть что-то плохое в том, чтобы двум девушкам быть вместе? Раз она взяла кузину к себе, она должна о ней заботиться.

Решение было принято быстро: она велела принести новую одежду в свою комнату. Подумав, Цяо Мань сказала Юйлэ, Юйли и остальным слугам:

— Пока не говорите об этом Великой княжне, понятно?

Служанки не сочли это чем-то важным и согласно кивнули. Цяо Мань усмехнулась: она знала,

что в конечном итоге все в поместье будут слушать мать, но скрыть это хотя бы на день — уже победа, даже если это всего лишь формальность.

Однако, вспоминая выражение лица лекаря и то, что мать весь день провела в своих покоях, она не могла избавиться от беспокойства.

Она наугад выбрала платье для Цзиньшэн — нежно-розовое, как раз подходящее для прогулки по воде. Подумав, что вечером может быть прохладно, она достала накидку цвета воска с серебряной вышивкой. Вскоре девочка уже стояла перед ней в новом наряде, радостная и еще более похожая на ребенка. Цяо Мань ткнула ее пальцем в лоб:

— Веди себя хорошо.

— ...Мгм, — Цяо Цзиньшэн притихла, но тут же снова расплылась в улыбке.

<http://bllate.org/book/20769/2083954>